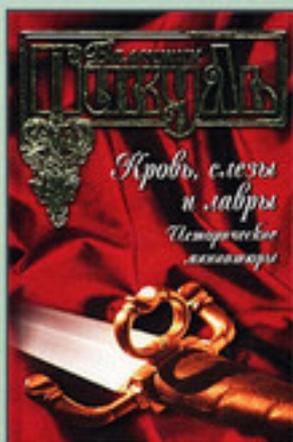

Валентин Пикуль

Воин, метеору подобный

*Часть сборника
Кровь, слезы и лавры.
Исторические миниатюры*

Кровь, слезы и лавры

Валентин Пикуль

Воин, метеору подобный

«ВЕЧЕ»

Пикуль В. С.

Воин, метеору подобный / В. С. Пикуль — «ВЕЧЕ», — (Кровь, слезы и лавры)

«Зимой 1792 года подполковник Иван Лазарев пробирался с адъютантом из Киева на Кавказ. Где-то за Конотопом возок его закружило, завихрило в пропащей степной метели...»

Валентин Пикуль

Воин, метеору подобный

Зимой 1792 года подполковник Иван Лазарев пробирался с адъютантом из Киева на Кавказ.

Где-то за Конотопом возок его закружило, завихрило в пропащей степной метели. Кони, встав против ветра, вздрагивали острыми ушами, и ямщик опустил вожжи:

– Пути не стало... Кружат, ваше сясество.

Заржал коренник. Вокруг одинокой кошевки замелькали огни волчьих насытых глаз. Лазарев из-под сиденья достал футляр с пистолями. Ругаясь, совал в них круглые промерзлые пули.

– Бей тоже! – кричал адъютанту.

Кони рванули – прямо в буран. А рядом мчались волчьи глаза, рык звериный ужасал душу. В овраге лошади встали, тяжело дыша. Ни следа дороги – безлюдье. Путники закутались в овчины, прижались друг к другу. Если смерть, то сладкая – во сне. И в этот сон вошел вдруг далекий отзвук благовеста церковного. Лазарев отряхнул с себя снег, скинул башлык:

– Иль чудится! Эй, ямщик, не околел еще? Проснись...

На гул колоколов кони рвали сугробы грудью. Скоро из вихрей метели показались плетень и крайняя хата. Священник селения был разбужен грохотом – в сенях Лазарев опрокинул ведра, ввалился в убогую хату пастыря, весь в запуржанном меху.

– Ну, отец, Бог миловал... Ром у нас есть, а чаю дашь ли нам?

Всю ночь гремел над степью неустанный набат, суля путникам надежду на спасение. Под утро разом стихла метель, замолк и колокол, а в хату вошел отрок-бурсак. С порога чинно раскланялся.

– Се чадо мое, – сказал священник. – Ныне риторику с гомилетикой в бурсе познает. Не журишь, Петро, скажи стих гостям!

Лазарев обнял мальчика, целуя его в холодные с мороза щеки:

– Ты благовестил ночью на колокольне? Так ведай, что спас жизнь мою для дел нужных. И верь – я тебя не забуду...

Он записал имя бурсацкого – Петр Степанов, сын пастыря Котляревского из села Ольховатки, порожден в 1782 году, – после чего Лазарев отъехал благополучно, и о нем забыли. Но Лазарев не забыл мальчика... Совсем неожиданно в Ольховатку явился пожилой курьер с грозным пакетом от начальства:

– Петр Котляревский... произрастает ли здесь такой? Велено его на Капказ везти. Чего плачешь, батюшка? И полета лет не минует, как вернется сынок уже хенералом с пенсией... Поехали!

Мальчика привезли в Моздок, и Лазарев подвел его к шкафу с книгами. Бурсацкую ученость заменили теперь деяния полководцев прошлого. Котляревский был зачислен в пехоту рядовым солдатом, и отрок послушно вскинул на плечо тяжеленное ружье. Четырнадцать лет от роду, бредя Ганнибалом, он уже понюхал пороху в Персидском походе.

19 апреля 1803 года вдова грузинского царя Мария вызвала Лазарева к себе. Генерал явился во дворец с тифлисским комендантом – князем Саакадзе. Царица сидела на тахте, по бокам от нее стояли царевичи. Лазарев приблизился к женщине, и она, выхватив кинжал, пронзила его насмерть. Саакадзе кинулся к царице.

Убиваемый кинжалами царевичей, комендант Тифлиса кричал иступленно:

– Царица! Кто затемнил разум тебе? Не губи дружбы с Россией! Или снова желаешь Грузии нашей быть в крови и во прахе?..

Так Котляревский лишился своего покровителя. Одиноким солдат еще не знал, что его ждет громкая судьба, а в историю военной славы России он войдет как *генерал-метеор*.

В 1795 году пришел из Персии с войском зловерный евнух Баба-хан; воины его победили воинов Грузии, Баба-хан вторгся в Тифлис, сел на высокой горе Сололаке, и с вершины ее глядел зверь, как пламень лился по улицам, как в муках жесточайших пыток погибало население... Не было согласия в тысячелетней династии Багратидов, оттого и ужасали Грузию бедствия. Но когда однажды явились послы Персии в Тифлис, царь принял их, стоя под портретом русского императора Павла! и сказал царь персам слова вещице и зловещице:

– Отныне и во веки веков отсылайте послов своих в Петербург, ибо царство Грузинское кончилось, земля наша стала подвластна великой Руси, а грузины с русскими – отныне братья!

Кровь, пролитая Баба-ханом, была кровью последней: Тифлис вступил в эру благополучия и спокойствия. Но зато не было теперь передыха для солдат русских, реками проливали они кровь за народ грузинский, война с персами тянулась много-много лет, и в этих-то войнах и прославил себя Котляревский...

Впервые был ранен в чине штабс-капитанском при штурме Ганжи; тогда ему было двадцать лет, но слава еще не пришла к нему. Она коснулась чела его в ранге уже майорском. Многотысячная армия персов, во главе с Аббас-мирзою, ринулась в пределы Карабаха. Котляревский вел батальон егерей, когда Аббас-мирза насадил на него всей армией. Герои заняли горушку кладбища, укрываясь за плитами мусульманских могил. Вспыхнула битва – непохожая на все: батальон против целой армии! К утру не стало половины солдат, сам Котляревский был ранен, и Аббас замкнул их в жестокой осаде.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.